13,06

Влияние температуры синтеза на микроструктуру и электрофизические свойства пленок BST 80/20

© М.С. Афанасьев¹, Д.А. Киселев^{1,2}, С.А. Левашов¹, А.А. Сивов¹, Г.В. Чучева^{1,¶}

¹ Фрязинский филиал Института радиотехники и электроники им. В.А. Котельникова РАН, Фрязино. Московская обл., Россия

² Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»,

Москва, Россия

[¶] E-mail: gvc@ms.ire.rssi.ru

Поступила в Редакцию 22 апреля 2019 г. В окончательной редакции 22 апреля 2019 г. Принята к публикации 23 апреля 2019 г.

> Показано влияние температуры синтеза на микроструктуру и электрофизические свойства сегнетоэлектрических пленок состава Ba_{0.8}Sr_{0.2}TiO₃ при формировании на кремниевые подложки с подслоем платины. На основе электрофизических и топографических измерений делается вывод о влиянии температуры синтеза сегнетоэлектрических пленок на их свойства.

> Ключевые слова: металл-диэлектрик-металл-структуры, сегнетоэлектрические пленки состава Ва_{0.8}Sr_{0.2}TiO₃, микроструктура, электрофизические свойства, сканирующая зондовая микроскопия.

DOI: 10.21883/FTT.2019.10.48275.463

1. Введение

Перспективы создания и развития следующих поколений устройств хранения и обработки информации связывают с применением новых, как по составу, так и по структуре, конструкционных материалов. В качестве конструкционного материала большой интерес представляют сегнетоэлектрики. Одним из важных направлений является использование сегнетоэлектриков в качестве изолирующих слоев в структурах металл-диэлектрикметалл (МДМ).

Среди исследуемых сегодня сегнетоэлектриков наиболее привлекательны оксидные материалы со структурой перовскита с общей формулой АВО3. Важная особенность таких веществ — способность образовывать многокомпонентные твердые растворы, что позволяет создавать материалы, электрофизические свойства которых изменяются в широких пределах. Сейчас считается, что наиболее перспективными сегнетоэлектрическими материалами для систем памяти и сверхвысокочастотных приложений представляются твердые растворы титанатов и цирконатов бария, стронция и свинца [1-3]. Пленки титаната бария-стронция (BST) целесообразно использовать в микроэлектронике в качестве материала с высокой диэлектрической проницаемостью (high-k) при переходе к топологическим нормам 90 nm и менее [4]. Характеристики электронных устройств, принцип действия которых основан на использовании пленок BST, в значительной мере зависят от состава и свойств сегнетоэлектрического слоя. В работе [5] показано, что изменение компонентного состава BST пленок позволяет управлять величиной статической диэлектрической проницаемости, СВЧ-потерями и температурными

свойствами пленки. В статье [6] приведены результаты исследований влияния давления рабочего газа в процессе ионно-плазменного распыления на свойства осаждаемых сегнетоэлектрических покрытий титаната бария-стронция. Установлено, что варьирование давления рабочего газа в процессе осаждения пленок BST позволяет менять компонентный состав осаждаемого слоя, что приводит к размытию фазового перехода и улучшению температурной стабильности свойств сегнетоэлектрической пленки [6]. В настоящей работе будет изучено влияние температуры синтеза на микроструктуру и электрофизические свойства сегнетоэлектрических пленок состава $Ba_{0.8}Sr_{0.2}TiO_3$.

2. Материалы и методики эксперимента

Для исследований были приготовлены МДМ-структуры, представляющие собой кремниевую подложку с подслоем платины, сегнетоэлектрическую пленку состава $Ba_{0.8}Sr_{0.2}TiO_3$ и верхний электрод из никеля. Сегнетоэлектрическая пленка толщиной 450 ± 25 nm наносилась на платиновый электрод методом высокочастотного распыления поликристаллической мишени в атмосфере кислорода на установке Плазма-50СЭ (Россия). Конструкция установки и методика осаждения пленок приведены в [7,8]. Температура подложки в процессе синтеза составляла 560 и 620°С. Верхний электрод из никеля наносился на сегнетоэлектрическую пленку электроннолучевым методом через теневую маску на установке A700QE/DI12000 (Германия). Площадь электродов составляла $2.7 \cdot 10^{-4}$ cm², толщина $0.1 \,\mu$ m. Результаты рентгеноскопических исследований подобных образцов представлены в работе [9].

Изучение электрофизических свойств полученных МДМ-структур проведено на измерительном автоматизированном стенде [10] с использованием прецизионного измерителя LCR Agilent E4980A, портативного компьютера с доработанным программным обеспечением и специальной камеры, снабженной нагревательным столиком с термостабилизацией. Эффективная диэлектрическая проницаемость структуры вычислялась по формулам для плоского конденсатора на основе измерений, проведенных по методике, изложенной в работах [11,12].

Топография пленок BST получена в контактном режиме на сканирующем зондовом микроскопе MFP-3D SA (Asylum Research, CША) с использованием кантилевера марки Asyelec-02 (Asylum Research, США). Обработка и анализ изображений осуществлялась в программах Gwyddion и WSxM [13].

3. Результаты и обсуждение

3.1. Электрофизические свойства

На рис. 1 приведены вольтфарадные характеристики (ВФХ) пленочных конденсаторов на основе пленок BST, измеренные при комнатной температуре на частоте 100 kHz. На образец подавалось напряжение смещения V_g от -16 до +16 V (кривые *1*, *3*) и обратно (кривые *2*, *4*), с шагом 0.25 V и амплитудой измерительного сигнала 25 mV со скоростью считывания данных 3 точки в s.

Электрическое поле усиливает ангармонизм решеточных колебаний в сегнетоэлектрической пленке, что приводит к уменьшению значения ее диэлектрической проницаемости. Максимальные значения емкости для Pt/BST/Ni образцов наблюдались при $V_g \approx -1.1 \text{ V}$ для пленок BST, синтезированных при 560°С, и $V_g \approx -0.4 \text{ V}$ для пленок, полученных при 620°С. Сдвиг максимума относительно точки $V_g = 0 \text{ V}$ может быть обусловлен присутствием в сегнетоэлектрической пленке внутреннего электрического поля, появление которого связано с различиями в структуре и зарядовом состоянии нижней и верхней межфазных границ Pt/BST/Ni конденсаторов.

Конденсаторы на основе пленок BST, синтезированные при 620° С, характеризуются более высокими значениями емкости по сравнению с аналогичными МДМ-структурами, полученными при 560° С. Кривые зависимости емкости от напряжения смещения имеют колоколообразную форму. У образца, синтезированного при 620° С, пики ВФХ более ярко выражены и симметричны относительно вертикальной оси (см. рис. 1, кривые *1, 2*) кроме того, кривые, описывающие изменение емкости с напряжением и отвечающие разным направлениям измерений ВФХ (прямой ход (кривая *1*) и обратный ход (кривая *2*)), более подобны между собой именно у конденсаторов на основе пленок BST, синтезированных при 620° С. Это позволяет говорить

Рис. 1. Зависимость емкости пленочных конденсаторов на основе пленок BST, синтезированных при 560°C (кривые 3, 4) и 620°C (кривая 1, 2) от напряжения смещения V_g при частоте 100 kHz при комнатной температуре.

Рис. 2. Частотные зависимости емкости (кривые 1, 2) и тангенса угла диэлектрических потерь (кривые 3, 4) пленочных конденсаторов на основе пленок BST, синтезированных при 560°С (1, 3) и 620°С (2, 4), измеренные при напряжении смещения $V_g = 15.0$ V при комнатной температуре.

о более стабильном поведении структур полученных при 620°С.

Коэффициент управляемости МДМ-структуры, рассчитанный как отношение емкостей при минимальном и максимальном приложенном поле, достигает значения 1.8 для конденсатора на основе пленки BST, синтезированной при 560°С и 1.87 для образца на основе пленки BST, полученной при 620°С, что также говорит о более высокой управляемости конденсатора на основе пленки, полученной при 620°С.

На рис. 2 представлены измеренные при комнатной температуре и постоянном смещении $V_g = 15.0$ V частотные зависимости емкости и тангенса угла диэлектрических потерь Pt/BST/Ni-конденсаторов на основе пленок BST, синтезированных при 560 и 620°С.

Рис. 3. Температурная зависимость емкости пленочных конденсаторов на основе пленок BST, синтезированных при 560°C (кривая *1*) и 620°C (кривая *2*), измеренная при напряжении смещения $V_g = 0$ V и частоте 100 kHz.

С ростом частоты емкости падают в диапазоне частот 10-850 kHz, а выше 850 kHz емкости растут для обоих образцов. При этом Pt/BST/Ni-конденсаторы на основе пленок BST, синтезированных при 620°С (кривая 2), демонстрируют более высокие значения емкости, чем для образцов на основе пленок BST, полученных при 560°С (кривая 1). Тангенс угла диэлектрических потерь для МДМ-структуры на основе пленки BST, синтезированной при 620°С (кривая 4), имеет резкий спад с частотой на участке 10-500 kHz, далее с увеличением частоты падение сильно замедляется (значение тангенса угла наклона касательной составляет около 0.1) и достигает минимального значения при $1 \pm 0.1 \,\text{MHz}$. Тангенс угла диэлектрических потерь для этого образца падает с 0.75 при 10 kHz до 0.06 при 1 MHz. У образцов на основе пленок, синтезированных при 560°С (кривая 3), график частотной зависимости тангенса угла диэлектрических потерь имеет вид прямой, параллельной оси абсцисс в диапазоне 10-500 kHz, переходящий в незначительный рост в диапазоне 500-1000 kHz. Значение тангенса угла диэлектрических потерь составляет 0.02 в диапазоне частот 10-500 kHz и возрастает до значения 0.06 в диапазоне 500-1000 kHz.

На рис. З представлены температурные зависимости емкости пленочных конденсаторов на основе пленок BST при напряжении смещения равном нулю и частоте 100 kHz. Измерения проведены в интервале температур от 20 до 130°С. При повышении температуры наблюдается рост емкости (соответственно, и рост диэлектрической проницаемости) структуры, причем, участок в диапазоне температур 70–100°С характеризуется наиболее стремительным ростом значений. Начиная с температуры 110°С, рост емкости практически прекращается, изменения значений лежат в пределах измерительной погрешности, и, начиная со 120°С, наблюдается уверенное снижение емкости. Значения емкости для образца на основе пленки ВST, синтезированной при 620°С (кривая 2), лежат выше, чем для МДМ-структуры на основе пленки BST, полученной при 560°С (кривая 1). Максимальное значение емкости в МДМ-структурах наблюдалось при температуре $T \approx 120^{\circ}$ С.

3.2. Сканирующая зондовая микроскопия

На рис. 4 представлены изображения топографии пленок BST, синтезированных при 560 и 620°С. Статистический анализ показал, что среднеквадратичная шероховатость поверхности (*Rms*) пленки BST, синтезированной при 560°С, составила 4.8 nm, а при 620°С *Rms* = 4.7 nm. Из полученных топографических изображений видно, что пленки сформированы из кристаллитов (зерен). Для количественной оценки размера зерен (корреляционной длины, ξ) нами использовался метод автокорреляцион-

Рис. 4. Изображения поверхности пленок BST, полученных при различных температурах синтеза ($a - 560^{\circ}$ C, $b - 620^{\circ}$ C).

Рис. 5. 2*D*-представление автокорреляционной функции, полученной из топографического изображения поверхности пленки BST (620° C) (*a*), на графике (*b*) представлены профили автокорреляционной функции (точки) и их аппроксимация уравнением (2) (линии) для исследуемых пленок BST.

ной функции [14], которая имеет вид

$$C(r_1, r_2) = \sum_{x,y} f(x, y) f(x + r_1, y + r_2), \qquad (1)$$

где f(x, y) — матрица изображения (в нашем случае изображения топографии поверхности пленок). Уравнение (1) показывает исходное изображение и смещенное изображение на расстояние r_1 и r_2 по осям X и Y относительно центра изображения. Полученное изображение $C(r_1, r_2)$, является мерой того, насколько различны эти два изображения. Чем больше схожи исходное изображение и сдвинутое изображение, тем выше значение самокорреляции. Любая периодичность в исходном изображении будет представлять периодическую картину на автокорреляционном изображении. В качестве примера на рис. 5, *а* приведено 2*D*-представление автокорреляционной функции для пленки BST, синтезированной

$$\langle C(r) \rangle = A \exp\left[-(r/\langle \xi \rangle)^{2h}\right],$$
 (2)

где A — константа, r — расстояние от центрального пика (nm), определенное из изображения автокорреляционной функции, ξ — среднее значение размера зерна (nm), h (0 < h < 1) — параметр.

На рис. 5, *b* показаны аппроксимированные зависимости корреляционной функции для определения среднего размера зерен в исследуемых пленках. Расчеты показали, что для BST пленки, синтезированной при 560°С, средний размер зерен составил 78 nm, а при 620°С $\xi = 87$ nm. Таким образом, температура синтеза оказывает влияние на размер зерен в BST пленках, что, в свою очередь, ведет к повышению диэлектрических характеристик.

4. Заключение

Проведенные исследования указали на влияние температуры синтеза тонких пленок BST на диэлектрические характеристики МДМ-структур на их основе. Оказалось, что синтезированные при температуре 620°С образцы обладают более высокими значениями емкости (и, соответственно, диэлектрической проницаемости) и управляемостью по сравнению со структурами, полученными при 560°С. Увеличение температуры синтеза также приводит к повышению среднего размера зерна в сегнетоэлектрической пленке.

Финансирование

Работа выполнена в рамках государственного задания и при частичной поддержке РФФИ (проекты № 18-29-11029 и 19-07-00271). Исследования методами сканирующей зондовой микроскопии выполнены при частичной финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования РФ на оборудовании ЦКП "Материаловедение и металлургия" НИТУ «МИСиС» (проект № 11.9706.2017/7.8).

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- К.А. Воротилов, В.М. Мухортов, А.С. Сигов. Интегрированные сегнетоэлектрические устройства / Под ред. А.С. Сигова. Энергоатомиздат, М. (2011). 175 с.
- [2] A.K. Tagantsev, V.O. Sherman, K.F. Astafiev, J. Venkatesh, N. Setter. J. Electroceram. 11, 5 (2003).

- [3] К.М. Рабе, Ч.Г. Ана, Ж.М. Трискона. Физика сегнетоэлектриков. Современный взгляд. БИНОМ. Лаборатория знаний, М. (2011). 440 с.
- [4] S. Ezhilvalavan, Tseung-Yuen Tseng. Mater. Chem. Phys. 65, 227 (2000).
- [5] А.В. Тумаркин, Е.Р. Тепина, Е.А. Ненашева, Н.Ф. Картенко, А.Б. Козырев. ЖТФ 82, 53 (2012).
- [6] А.В. Тумаркин, С.В. Разумов, В.А. Вольпяс, А.Г. Гагарин, А.А. Одинец, М.В. Злыгостов, Е.Н. Сапего. ЖТФ 87, 1585 (2017).
- [7] М.С. Афанасьев, М.С. Иванов. ФТТ 51, 1259 (2009).
- [8] Д.А. Киселев, М.С. Афанасьев, С.А. Левашов, Г.В. Чучева. ФТТ 57, 6, 1134 (2015).
- [9] М.С. Афанасьев, Д.А. Киселев, С.А. Левашов, В.А. Лузанов, А.Э. Набиев, В.Г. Нарышкина, А.А. Сивов, Г.В. Чучева. ФТТ 60, 951 (2018).
- [10] Е.И. Гольдман, А.Г. Ждан, Г.В. Чучева. ПТЭ 6, 110 (1997).
- [11] T. Hamano, D.J. Towner, B.W. Wessels. Appl. Phys. Lett. 83, 5274 (2003).
- [12] P.M. Suherman, T.J. Jackson, Y.Y. Tse, I.P. Jones, R.I. Chakalova, M.J. Lancaster, A. Porch. J. Appl. Phys. 99, 104101-1 (2006).
- [13] I. Horcas, R. Fernández, J. M. Gomez-Rodriguez, J.W.S.X. Colchero, J.W.S.X.M. Gómez-Herrero, A.M. Baro. Rev. Sci. Instr. 78, 1, 013705 (2007).
- [14] R.C. Munoz, G. Vidal, M. Mulsow, J.G. Lisoni, C. Arenas, A. Concha, R. Esparza. Phys. Rev. B 62, 7, 4686 (2000).

Редактор К.В. Емцев